

ОЧЕРК ФОНЕТИКИ И ГРАММАТИКИ

ФОНЕТИКА

Звуковой состав удыхейского языка в наиболее полном виде впервые был установлен Е. Р. Шнейдером на основе слухового метода по обширным материалам ряда экспедиций, предпринятых им в начале 30-х гг. на Дальний Восток в места проживания удыхейцев. В те же годы в Ленинграде при его участии Л. Р. Зиндер и М. И. Матусевич под руководством Л. В. Щербы провели большую работу по экспериментальному обследованию фонетической системы удыхейского языка. Информантами были обучавшиеся в то время в Институте народов Севера Кеундзя Кимонко и Дзюангси Кимонко, будущий замечательный удыхейский писатель, оба — выходцы из хорской группы удыхейцев. В результате полученных научным коллективом данных были не только уточнены состав фонем и артикуляторно-акустические характеристики их реализации, но и установлены особые, не известные до тех пор в общей фонетике, категории гласных — прерывные и аспирированные, наряду с более обычными категориями кратких и долгих.

Результаты этой экспериментальной и теоретической работы были использованы Е. Р. Шнейдером в «Грамматическом очерке» удыхейского языка, приложенном к его «Краткому удэйско-русскому словарю» (М.; Л., 1936). Указанная публикация долгое время являлась единственным достаточно полным (благодаря емкости информации при предельной краткости описания) сводом лексики и сведений по фонетике и грамматике удыхейского языка. Аналогичная фонетическая система с некоторыми уточнениями технического характера (в вопросе о гласных ə, ɛ см. подробнее ниже, п. 2.1) была изложена в последней книге Е. Р. Шнейдера «Материалы по языку анойских удэ» (М.; Л., 1937). В связи с необоснованными политическими репрессиями в отношении автора названная книга не была тиражирована и лишь случайно сохранилась в единственном

типографски набранном экземпляре. Во все время занятий над удыхейским языком автор настоящей работы имел в своем распоряжении экземпляр первой и фотокопию второй книги Е. Р. Шнейдера, любезно предоставленные В. И. Цинциус. Отметим, что лексические материалы второй книги вошли в ТМС с пометой *Ан[уйский диалект]*.

Результаты упоминавшейся экспериментальной работы тогда же, в 1936–37 гг., были обобщены в статье Л. Р. Зиндера и М. И. Матусевич «Фонетика удэйского языка» (машинопись, 30 с. [ФУЯ]). Данный труд, к сожалению (по причинам, связанным, видимо, с судьбой Е. Р. Шнейдера), остался неопубликованным. Однако автор настоящей работы смог воспользоваться им благодаря любезности Л. Р. Зиндера, предоставившего ему несколько лет тому назад рукопись статьи. Впрочем, удыхейский материал в некоторых своих ключевых моментах используется как иллюстративный в книге Л. Р. Зиндера «Общая фонетика» [Зиндер 1960].

В. И. Цинциус в своей докторской диссертации, защищенной в 1933 г. и опубликованной позже отдельной книгой [Цинциус 1949], представила фонемный состав удыхейского языка, в частности, его вокализм, в том виде, как он был разработан в 30-х гг. при упомянутых выше обстоятельствах. Автор первой тунгусо-маньчжурской сравнительной фонетики не только обильно использует удыхейский материал, но и всесторонне интерпретирует его в плане диахронии. Последнее для автора настоящей работы оказывается особенно важным в связи с историческим подходом, применяемым им при анализе некоторых сторон фонетического строя: вопросы дистрибуции, фонологической нагрузки, стирания различий и т. п.

В последнем по времени кратком очерке удыхейского языка О. П. Суник иначе трактует систему вокализма, причем он не только отказывается от категории «прерывных», «аспирированных» и «прерывно-аспирированных» гласных фонем, от категории дифтонгов как особых фонем, но и от категории «долгих гласных фонем» [Суник 1968, 211], с чем уже не приходится соглашаться; излишне упрощена в упомянутой работе и система кратких гласных, представленная в следующем виде: *и, е(и), æ, (ə), э, а, у, о (y)*.

В настоящей работе фонологическая трактовка как системы вокализма, так и, соответственно, консонантизма, отличается от той, которая была изложена в упомянутых работах. Различия связаны, во-первых, с признанием гортанного смычного и фарингального щелевого либо элементами гласных фонем, либо самостоятельными согласными фонемами; во-вторых, с признанием моно- либо полифонематичности дифтонгов; в-третьих, с рядом уточнений фо-

ГЛАСНЫЕ

Состав гласных

В описании Е. Р. Шнейдера выделены следующие «четыре основные категории гласных» (КУРС, 83):

Краткие: а, о, и, э, і, е, æ, ө, (у), іә.

Долгие: ā, ō, ī, ē, ī, ē, ea, yə, yi, iä.

Прерывные: 'а, 'о, 'э, 'і, 'е, 'еа, 'уө, 'іә.

Аспирированные: аһа, оһо, уһу, әһә, иһи, (іһе), еһә, уһө, уһи, іһә.

Помимо них «существуют еще прерывно-аспирированные гласные», например 'аһа, 'оһо, которые, «встречаются довольно редко» (КУРС, 85).

В упоминавшейся неопубликованной работе Л. Р. Зиндера и М. И. Матусевич для гласных устанавливается «пять категорий фонем: краткие, долгие, дифтонги, прерывные и аспирированные» (ФУЯ, 3–5). Следовательно, по сравнению с системой Е. Р. Шнейдера названные авторы включают в структуру вокализма дифтонги, т. е. еще несколько десятков фонем (точное перечисление отсутствует), поскольку «это самая богатая категория вследствие того, что в дифтонги могут входить и краткие, и прерывные, и придыхательные гласные» (ФУЯ, 11). О монофонематичности удыхейских дифтонгов совершенно прямо говорится в «Общей фонетике» Л. Р. Зиндера [Зиндер 1960, 219].

Рассмотрим сначала категории кратких и долгих, оставив категории дифтонгов, прерывных, аспирированных и прерывно-аспирированных для последующего анализа. Инвентарь кратких и долгих гласных будет нуждаться, на наш взгляд, в четырех поправках.

Колебания в выделении фонемы у (у нас – y), ясно ощущаемые в словах «у как самостоятельный звук (фонема) в языке, по-видимому, отсутствует» (КУРС, 83) и подтверждаемые постановкой ее при перечислении кратких фонем в скобки, следует оставить в пользу признания фонемного статуса у. К этому склоняют не только вновь собранные слова с у в различных позициях, но и иная интерпретация комплексов 'уө, уһө, уһи (подробнее см. ниже).

Следующая поправка связана с тем, что долгая пара к переднему узкому огубленному y, т. е. /y/, реализуемая, по мнению Е. Р. Шнейдера, в дифтонгоиде yi, как особая фонема отсутствует в языке, а yi представляет собой сочетание гласных с характерными для удыхейской фонетики особенностями реализации стечения гласных в разных стилях речи (подробнее см. ниже).

Две поправки касаются исключения из системы фонем дифтонгоидов *iə* (краткого) и *iə̃* (долгого). Анализ современной дистрибуции и истоков формирования звуков *iэ*, *iэ̃* в системе языка в сопоставлении с *e* и *ē* показывает, что здесь мы имеем дело с позиционными вариантами фонем /*ɛ*/ и /*e*/ (подробнее см. ниже).

Таким образом, согласно нашему анализу, обоснования которого (как и обоснования противоположной точки зрения) будут подробно изложены в последующих параграфах, вокализм удыхейского языка представляет собой систему из девяти кратких и восьми долгих фонем. Фонематические противопоставления организуются по трем параметрам: а) по степени подъема языка (по подъему); б) по участию губ (по огубленности); в) по соотносимой длительности произнесения однокачественных гласных (по долготе). Противопоставление по рядности, связанное с работой «языка в настройке ртового резонатора» [Наделяев 1960, 32] в удыхейских гласных не имеет фонологического значения, в связи с чем задние гласные обладают здесь в определенных позиционных условиях продвинутыми вперед аллофонами.

ступени подъема	передний ряд		смешанный ряд	задний ряд	
	неогубленные	огубленные		неогублен.	неогубленные
1	и й	ү			
2					у ү
3	е ё	ө ő			
3			э 3		о ő
5	æ æ				
6				а ă	

Из 17 представленных в таблице фонем не все имеют одинаковый вес в звуковом строе удыхейского языка. Наибольшим удельным весом обладают пять основных, или кардинальных для общетунгусоманьчжурского вокализма кратких гласных: *a*, *э*, *o*, *y*, *и*. Остальные гласные встречаются гораздо реже, и причина этого в особенностях сложения системы удыхейского вокализма. Парные к кардинальным кратким долгие *ā*, *э̃*, *ō*, *ү̃*, *й̃* только в небольшом числе слов сохраняют здесь первичную общетунгусоманьчжурскую долготу, в большинстве же случаев первичная долгота в удыхейском утрачена (см. подробнее: [Цинциус 1949, 95–110]). Большая часть указанных долгих (т. е. большинство слов с этими долгими) — вторичного происхождения, они образовались в результате выпадения согласных *z*, *v*, *й*, *p*, *h* < **c* в интервокальном положении и слияния гласных двух слогов в один. Также вторичного происхо-

ждения три остальных долгих — \bar{a} , \bar{e} , \bar{o} . Вторичны и краткие æ , e , ø , γ , образовавшиеся либо путем сокращения соответствующих долгих, либо путем умята, под влиянием соседних гласных.

Вторичность большинства долгих и четырех кратких в удыхейском вокализме находит свое отражение в синхронии в ограниченных дистрибутивного и чисто статистического характера этих гласных. Напротив, кардинальные гласные, отражая общетунгусо-маньчжурскую систему кратких гласных (за исключением ряда случаев уд. $a < *э$, см. [там же, 99–100]), не имеют позиционных ограничений и обладают подавляющим удельным весом в формировании звуковой оболочки корневых и аффиксальных морфем. На этом фоне некардинальные краткие и долгие гласные из-за своего ограниченного применения являются неполноценными в фонологическом отношении единицами, что и вызывает трудности в интерпретации системы вокализма и спорные решения. При этом важно отметить, что наблюдения над живой речью, анализ вариантов произношения и устранения одних вариантов в пользу других — обобщение, так сказать, диахронических тенденций в синхронии — показывают, что позиционные возможности некардинальных гласных постепенно расширяются, растет число слов с краткими æ , e , ø , γ — наименее функционально нагруженным звеном системы, и в целом вся система стремится к устойчивости.

Описание гласных фонем

1.1. a — неогубленный краткий гласный заднего ряда наименьшей ступени подъема; после передне- и, особенно, среднеязычных более высокого подъема сдвинут вперед; после остальных более глубок, но никогда на слух не достигает глубокости английского [α:]; максимально задняя артикуляция после/перед заднеязычными и гортанным смычным; приобретает э-образную окраску смешаннорядного звука перед узкими i , u , часто довольно заметную, так что можно сказать, переходит в э-образный или даже ы-образный звук, что можно понять следующим образом: язык, готовясь к поднятию на фонацию узкого гласного, покидает упор за нижними зубами, на какое-то время распрямляется, что при ненапряженности артикулирования гласных успевает создать эффект смешаннорядного звука.

Встречается во всех позициях — в начале, середине и конце слова, после любых согласных: *абду* 'украшение из пуговиц и монист на подоле халата', *ага* 'брюшина', *агдауса-* 'надеяться', *айаму* 'цель, мишень', *ауаза* 'серощекая поганка', *атахи* 'паук', *вакта* 'кора', *какалу* 'красная смородина'.

озвончается: *aħanta* [a-ħan-ta] 'женщина', *zəħə* [zə-ħə] 'плохо' *oloħo* [o-lo-ħo] 'уха', *uħu* [u-ħu] 'лиственница'.

В полно-нормальном типе произнесения *ħ* артикулируется одновременно со вторым гласным, становясь фарингальным призвуком в начальной его стадии; при этом наблюдается спаянность фарингального с предшествующим гласным, так что в общем образуется единый сложный звук; в результате сказанного слоговое деление проходит уже иначе, объединяя два слога в один: *aħ^hn-ta*, *zəħ^h*, *o-loħ^h*, *uħ^h*.

Указанные особенности фонации фарингального при полно-нормальном типе произнесения приводят к тому, что в нормально-сокращенном типе окружающие *ħ* однокачественные гласные сливаются в долгий, а фарингальный следует за долгим гласным, причем почти всегда, но в особенности в абсолютном конце и в середине — перед глухими согласными, он является глухим: *aħ^hnta*, *zəħ^h*, *oloħ^h*, *uħ^h*. Подобное произношение создает условия для падения звука *ħ*, что наглядно видно по целому ряду дублетов, ср.: *kəħu/kəħuħa* 'изюбрь' (КУРС, 35), *ā-/aha-* 'гнаться' (КУРС, 13).

СОГЛАСНЫЕ

Состав согласных

Фонематические противопоставления согласных в удыгейском языке организуются по четырем параметрам: а) по активному органу — различаются шесть рядов согласных: губно-губные, переднеязычные, среднеязычные, заднеязычные, глоточные и гортанные; б) по участию/неучастию голоса — звонкие и глухие; в) по характеру преграды, создаваемой произносительными органами — смычные, щелевые, дрожащие; г) по участию/неучастию носового резонатора — носовые и неносовые.

Противопоставление по степени шумности (шумные/сонанты) не является фонемообразующим, т. е. ни один шумный не противопоставляется гоморганному смычному. Более того, в позиции перед глухими шумными все сонанты, за исключением *в*, переходят, по видимому, в соответствующие шумные. Однако в остальных позициях сонантность большой группы удыгейских согласных: *в*, *л*, *р*, *м*, *н*, *ң*, *п*, *й*, *ħ* — является весьма существенной фонетической их чертой. С другой стороны, звонкие шумные *б* и *з* в интервокальной позиции в целом ряде случаев, но не всегда, спирантизируются, т. е. утрачивают смычность, и одновременно с этим сонантизируются, т. е.

значительно — что легко ощутимо на слух — уменьшают свою шумность (см. 2.1., 2.15.).

Палатализованность как дополнительная артикуляция в позиции перед переднеязычными гласными свойственна не всем согласным. Ее отсутствие является существенным фонетическим признаком переднеязычных *т*, *д* и лишь остаточно *н* (см. 2.7.), имеющих коррелятивные пары в среднеязычном ряду. Палатализация не охватывает гортанносмычный, возможно, по причинам физиологического порядка; она также почти не ощутима у *ф* (см. 2.2.1.); в позиции перед переднеязычными гласными не выступает сонант *в*.

Изменения в фонемном инвентаре согласных в настоящей работе по сравнению с работами Е. Р. Шнейдера и др. (см. выше) касаются не только включения в качестве самостоятельных фонем глоточного (фарингального) спиранта *h* и гортанного смычного ², но и отрицания самостоятельного фонемного статуса губно-губного *ф* (см. ниже, 2.2.1.). Следует признать также особое положение в системе удыхейских согласных губно-губного и среднеязычного сонантов *в* и *й*, которые фонематически и фонетически очень близки соответствующим гласным, хотя и представляют все же самостоятельные фонемы (см. 2.3., 2.13.).

В целом консонантизм удыхейского языка состоит из двадцати согласных фонем.

по характеру преграды, участию/неучастию носового резонатора, степени шумности		по активному органу, участию/неучастию голоса											
		губно-губные		переднеязычные		среднеязычные		заднеязычные		глоточные		гортанные	
		глу-хис	звон-кис	глу-хис	звон-кис	глу-хис	звон-кис	глу-хис	звон-кис	глу-хис		глу-хис	
смычные													
неносов.	шумные	п	б	т	д	ц	з	к	г			ʔ	
носовые	сонанты		м		н		ɲ		ŋ				
щелевые													
срединные	шумные	(ф)		с				х					
	сонанты		в				й		h				
боковые	сонанты				л								
дрожащие													
	сонанты				р								

Согласные *h* и ² являются новациями данной системы; выше было показано, что *-h* — < *-с-, -ʔ < *-к-. Напротив, дрожащий *р*, являясь исконным, почти повсеместно выпал, сохранившись в ничтожном числе слов, главным образом, ономатопоэтических.

Категория среднеязычных смычных *з, ц, ʃ* — исконная в удыхейском, как и вообще в тунгусо-маньчжурских языках. По кардинальным гласным в удыхейском проходило (до образования нынешней системы вокализма) стойкое и четкое противопоставление среднеязычных переднеязычным, что наглядно подтверждает наличие большого числа минимальных пар из исконной фонетически не преобразованной лексики (на примере звонких *д — з*): *да* 'вата' — *за* 'набор халатов в составе калыма', *дā* 'маховая сажень' — *зā* 'десять', *дэгдэ* 'подниматься (о солнце, о птицах)' — *зэгдэ* 'гореть', *догбо* 'ночью' — *зогбо* 'острога', *бөгдо* 'стриженный, лысый' — *бөгзо* 'неспелый (о ягодах)', *дб* 'внутренность' — *зо* 'желчь (человека и животных)', *дукпу* 'веточка с листочками' — *зукпу* 'шкура оборотней' (фолькл.), *дулемдэ* 'работать веслами или шестом в середине лодки' — *зулемдэ* 'работать веслами или шестом в передней части лодки', *дй* 'четыре' — *зй* 'родник, ключ', *дйли* 'голова' — *зйли* (разговорная форма наряду с основной: *зэли*) 'таймень', *ади* 'сколько?' — *ази* 'калуга', *дилэ* 'в глубине (от берега, очага)' — *зилэ* (КУРС: *зйлэ*) 'наковальня', *бади* 'еще более, еще сильнее' — *бази* 'рано утром' и т. д.

Это противопоставление не нарушилось и тогда, когда благодаря преобразованию удыхейской системы вокализма в современную, с одной стороны, для всех гласных, кроме *и*, возникли пары задних и передних гласных (*а — æ, э — е, о — ø, у — y*), и, с другой стороны, выступающие после среднеязычных продвинутые вперед аллофоны задних гласных *а, э, о, у* оказались фонетически близки передним гласным (примеры ниже, 2.11., 2.12.). Что касается носовых сонантов *н* и *ɲ*, то противопоставление между ними во многих случаях оказалось снятым, т. к. перед гласными переднего ряда, а также перед *з* и *ц*, *н* почти всегда палатализуется (см. 2.7).

В начале слова могут выступать все согласные, за исключением *ʃ, h, p*. В середине слова употребляются все согласные; в этой же позиции допустимы ограниченные сочетания двух, редко — трех согласных. Только некоторые согласные употребляются в абсолютном конце слова в нормально-сокращенном типе произнесения при редукции гласных некоторых окончаний.

Описание согласных фонем

2.1. *б* — губно-губной звонкий смычный согласный; палатализуется перед переднерядными гласными. Встречается в начале и середине слова перед любыми гласными, чаще всего перед кардинальными: *багба* 'тыкать, совать', *бэйэ* 'тело', *бобо* 'детские чувяки', *буйи* 'зверь', *бүндэ* 'подать', *би* 'я', *бий* 'сесть на мель'; перед долгими и краткими некардинальными: *бә* 'место постели', *бәңци* 'пельме-

Издание осуществлено при финансовой поддержке
Российского гуманитарного научного фонда (РГНФ)
проект 97-04-16273

И. В. Кормушин

УДЫХЕЙСКИЙ (УДЭГЕЙСКИЙ) ЯЗЫК

Рецензенты:

доктор филологических наук А. В. Дыбо,
М. В. Тольская

Кормушин И. В.
К 66 Удыхейский (удэгейский) язык: Материалы по этнографии.
Очерк фонетики и грамматики. Тексты и переводы. Словарь.
М.: Наука, 1998. 320 с.

ISBN 5-02-011292-5

В книге публикуется часть фольклорных текстов с переводами из большого собрания автора, пространный очерк фонетики, исследующий сложные и спорные вопросы звукового строя удыхейского языка, словарь, включающий большое количество слов, фиксируемых впервые и не вошедших в материалы автора, изданные в "Сравнительном словаре тунгусо-маньчжурских языков" (Л., 1975-1977. Т. I-II). Помимо этого дан краткий очерк морфологии, а вводная часть содержит заметки по материальной и духовной культуре удыхейцев недавнего прошлого.

Книга написана на основе полевых материалов автора и предназначена как для широкого круга читателей, интересующихся происхождением и бытованием удыхейцев, их фольклором, языком, так и для специалистов — прежде всего, этнографов и лингвистов тунгусо-маньчжуроведов, а также представителей смежных циклов — тюркологов, монголистов, корейстов, японистов, палеоазиатоведов и др.

Kormushin I. V.

К 66 Udyhe (Udeghe) Language. Materials on the Ethnic Culture. Phonetics and Grammar. Texts and Translations. Glossary. M.: Nauka, 1998.

The book is based on expeditional materials, gathered in 1964-1974 by the author in the regions of living Udeghe people at Far East. It includes ethnographical data, folklore texts and its translations into Russian, sketches of phonetics and grammar, glossary.

For specialists in Manchu-Tonguse and Altaic languages.

ТП-98-1-158
ISBN 5-02-011292-5

© Кормушин И. В., 1998
© Рябышев Б. М., художественное
оформление, 1998
© Российская академия наук, 1998

